

«ЛИПЯГИ» СЕРГЕЯ КРУТИЛИНА

Третьякова Анна Григорьевна,
*заслуженный работник культуры РФ,
автор информационного проекта «Власть книги:
библиотека, издательство, вуз»,
г. Владивосток*

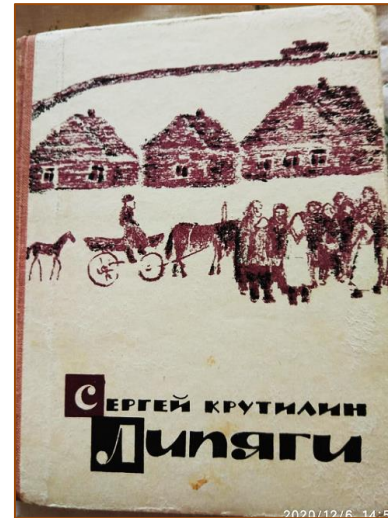
Писатель Сергей
Андреевич Крутилин
награждён Орденом
Трудового Красного
Знамени, Орденом «Знак
Почёта», Орденом Дружбы
народов и медалями

Почему меня последнее время волнует песня «Снится мне деревня» в исполнении Сергея Беликова. Солист, музыка, текст: *«Сам себя считаю городским теперь я, / здесь моя работа, здесь мои друзья, / но всё так же ночью снится мне деревня. / Отпускать меня не хочет родина моя»*, как будто приглашают вспомнить свою малую родину.

Родилась я в одном из сёл Челябинской области. Тридцатые годы. Новое ведение сельского хозяйства – коллективизация – круто меняла жизнь деревни. Мой дед по материнской линии Третьяков Павел Иванович не был богатым человеком. Его богатство – два сына и дочь.

В Первую мировую войну сыновья погибли. Деду пришлось нанимать помощников. За использование наёмного труда в крестьянском хозяйстве и отказ вступать в колхоз деда расстреляли.

Арестовали и моего отца, Григория Матвеевича Пакулева, женатого на дочери деда. Увели с подворья лошадь, без которой в хозяйстве не обойтись. Разобравшись, что отец трудился на земле один, отпустили. Пока шло разбирательство, лошадь оставалась без корма. Погибла. Взамен лошади отцу выдали часы с цепочкой. Помня народную мудрость: «Чужие вещи счастья не приносят», отец выбросил их в кусты, и уже по дороге домой он принял решение уехать из села.

Свою деревню не помню, но картина отъезда врезалась в память навсегда. На станции было очень много народу. Ждали поезда, родители пытались купить билеты. Нас с сестрой оставили охранять вещи, но суета нас отвлекала – украли небольшой сундук с вещами. Искать бесполезно, да и некогда, подошёл поезд. Пассажиры молча сдавали в товарные вагоны свои тюки, узлы, корзины, а когда открыли вагоны для посадки, началась драка, ругань, крепкая русская речь. Через толпу меня отец передал в окно пассажирам, которые были уже в вагоне. Я плакала, боясь, что отец отстанет от поезда. Вот родители рядом. Поезд тронулся, пассажиры притихли. Что думал каждый, покидающий свой отчий дом, где оставил всё, что приобреталось многие годы, и землю, на которой трудился? Об этом сложнейшем периоде родители могли бы рассказать нам, но, видимо, осторожничали, а мы и не интересовались.

В 1951 году меня как молодого специалиста после окончания Ленинградского библиотечного института имени Н.К. Крупской (СПбГУКИ) направили работать во Владивосток, в Краевую библиотеку имени А.М. Горького (ныне ПКПБ). В ту пору

ИМЕНА И ДАТЫ

миллионными тиражами издавались литературные журналы: «Новый мир», «Октябрь», «Наш современник», «Москва», «Молодая гвардия». Издавалась дешёвая, доступная для подписчиков «Роман-газета». Библиотека выписывала периодические издания на абонемент, где я работала, не в одном экземпляре. Спрос был велик. Читатели ждали новых произведений Фёдора Абрамова, Василия Белова, Валентина Распутина, Василия Шукшина, Бориса Можаева, Сергея Крутилина. Писателей, пишущих об истории села, о жизни крестьян в довоенное время и после, называли писателями «деревенской прозы».

Фёдор Абрамов писал о деревенской жизни в Архангельской области; Василий Белов – Вологодской области. Его проза 60-х годов: «Привычное дело» (1966), «Плотнические рассказы» (1968), очерки «Лад» (1982) о крестьянском укладе, народной эстетике, нравились читателям. Валентина Распутина называют «Душой России», «певцом деревни». Писатель, публицист, общественный деятель боролся за сохранение и экологию Сибири. Его произведения «Последний срок», «Прощание с Матёрой» получили всемирную славу. Виктор Астафьев популярен как автор военно-патриотических и деревенских произведений. Мировую известность писателю принесло произведение «Царь-рыба».

В одном из номеров «Роман-газеты» была издана новая повесть Сергея Крутилина «Липяги. Из записок сельского учителя». Отдельные новеллы рассказывают о живущих людях в Липягах. Вот смекалистый кузнец Бирдюк. Он мог не только построить себе дом, насадить сад, вырыть колодец, но и позаботиться о деревенских жителях. Мечтой его было видеть Липяги благоустроенными, а односельчан счастливыми; или истинный хозяйственник Чугунов, первый председатель колхоза, о котором, по словам сельского учителя «и сейчас любят вспоминать липяговские мужики. Он понастроил ферм, он развёл невиданных в округе пёстрых коров, даже картошку особенную приказал посадить. Она и по сей день водится у нас, так и называется «чугуновской».

Трагическая судьба постигла Чугунова. Оклеветали. В колхоз пришёл другой председатель, который заботился только о своём

благополучии, и колхоз постепенно утратил своё величие (рассказ «Бирдюк»). «Ракиты» – трогательный рассказ С. Крутилина. Разбирали дедовский дом, ещё с соломенной крышей, вырубали ракиты. Матери учителя Андрея жаль старый дом, ведь здесь прошла её жизнь, здесь выросли дети. Она помнит, как создавался колхоз, как муж выводил со двора кобылку, запряг в сани, вынес соху, борону, сбрую погрузил на повозку и отвез в коммуну. Туда же увёл корову, овцу с ягнёнком. Дед был не согласен с сыном, удивлялся, почему надо отдавать в колхоз всё, что нажито всей семьёй за годы.

На книге написано «Памяти моей матери посвящаю». Любовь к матери Сергей Андреевич пронёс через всю жизнь. В её образе автор убедительно раскрыл мудрость, трудолюбие, доброту русской женщины. Истории героев в повести «Липяги» достоверны, потому что автор хорошо знал этих людей, любил их и жалел.

Никогда не писала писем писателям, но что-то заставило поблагодарить автора за книгу. Обратного адреса на конверте не указывала, так как жила на частной квартире, и поэтому была удивлена получению письма от самого писателя. Письмо пришло на адрес библиотеки:

ИМЕНА И ДАТЫ

«5 августа 1965.

Уважаемая товарищ Третьякова!

Большое Вам спасибо за письмо. Я очень сожалею, что работники издательства не переслали его раньше. Приношу Вам в связи с этим извинения.

«Липяги» вызвали большой отклик. И много писем пишут мне.

Но Ваше письмо мне особенно дорого. На Дальнем Востоке я служил в армии давно, перед самой войной. Бывал и во Владивостоке. Из-под Владивостока (Краскино) грузилась наша дивизия в октябре 1941 года, чтобы двинуться на фронт. Обо всём этом я когда-нибудь напишу. Говорят, что Владивосток стал ещё более красивым. Представить себе не могу. По-моему, он и прежде был красив. Ещё раз большое спасибо!

С уважением, Ваш С. Крутилин.»

«30.01.66

Уважаемая товарищ Третьякова!

Большое Вам спасибо за письмо. Не знаю, право, чем и отблагодарить Вас за внимание к моим «Липягам». Посылаю вам выпуск «Роман-газеты» с заключительными главами книги. Конечно, это невесть какое издание, но всё, как говорится, память.

С Вашей оценкой отдельных рассказов согласен. Можно только позавидовать Вам, что в жизни Вам не приходилось встречаться с типами, подобными Титку. Хотя с «Липягами» за мной утвердилась кличка «деревенского» писателя, но меня всё больше и больше занимают другие темы: хочется мне написать о войне. Делаю кое-какие попытки, однако прямой уверенности в успехе нет. Хочется побывать в местах, где служил, где воевал. Однако не знаю, как это и когда можно осуществить.

Время покажет – сумею ли я выбраться куда-либо.

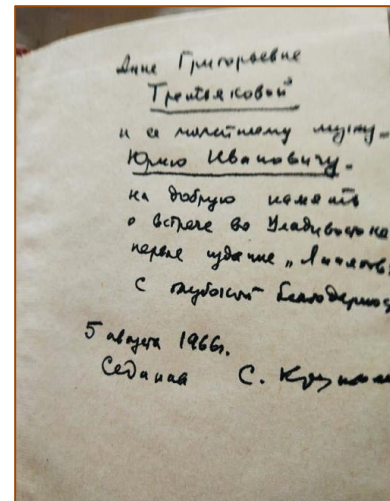
Ещё раз большое Вам спасибо! Желаю Вам здоровья и успехов в Вашей работе.

С уважением, С. Крутилин.»

В этом же году Сергей Крутилин с женой Верой Сергеевной и сыном Костей приехал во Владивосток. Встречу мы организовали у приятелей, живущих в пригороде Владивостока, на Седанке – место живописное, рядом море. Конечно, были пельмени, душевные разговоры. Сергей Андреевич Приморье знал хорошо, так как служил здесь, рад был повидать знакомые места, вспомнил довоенное время и участие в Великой Отечественной войне, с восторгом рассказывал о встрече с рыбаками на Байкале.

Здесь, на Седанке, 5 августа 1966 года Сергей Андреевич подарил нам изданные отдельной книгой «Липяги» (М., Советский

писатель, 1964, 273 с.) со словами: «... на добрую память о встрече во Владивостоке...». Наше знакомство продолжалось. Сергей Андреевич сообщил нам, что у них появилась дочка, которую назвал Верочка. По имени любимой жены.

Дарственная надпись писателя Сергея Крутилина на подарочном экземпляре его книги для А.Г. Третьяковой

Письмо от 19.09.66.

«Дорогие наши приморцы!

Письмо Ваше получили. Читали и перечитывали его вслух по несколько раз. Да, путешествие позади. Остались одни воспоминания. Да ещё более сотни фотографий, сделанных в дороге. К сожалению, из-за постоянной мороси во Владивостоке, плёнка, которую я снимал во время поездки в Находку

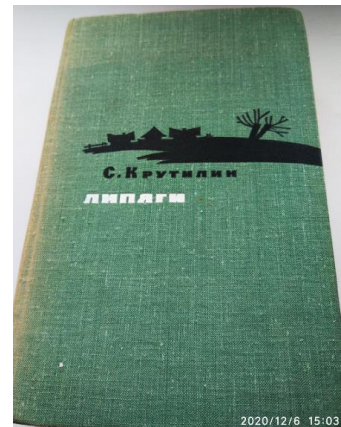
– оказалась в ужасном состоянии. Много интересных сцен на «Приморье» совсем не получилось. Сравнительно ничего снимки на 19 км., когда мы были у Вас на даче. Большинство фото – это Байкал, рыбаки. Погода была отличная, снимки хорошие.

Сядем вечером в кружок, рассматриваем их, вспоминаем: а это там-то, а это тогда-то... Кажется, так давно это было!

ИМЕНА И ДАТЫ

Теперь у каждого свои заботы: Вера приводит в порядок своё московское хозяйство; Костя старательно зачёсывает чуб и уходит в школу, набираться всякой премудрости; один я всё ещё бездельничаю, предаюсь мечтам. То бумаги у меня нет, то перо плохо пишет, то суета... Время идёт, а я ещё не начал ничего настоящего. Сегодня-завтра засяду. Начну помаленьку переписывать черновики, приводить в порядок записанные книжки и наброски...

Книга (все три части «Липягов» в одном томе) – вышла, пришлю Вам на память.

Пишите, как Вы живы. Как Лена. Как отдохнул Юрий Иванович. Спасибо Вам за всё хорошее. Мы Вас часто-часто вспоминаем.

Поклон Вам земной.

Ваши путешественники С. Крутилин, Вера, Кока.»

Сергей Андреевич прислал новое издание «Липягов...» (М., «Советская Россия, 1966, 669 с.) с тёплым посланием.

Года через два мужу Юрию Ивановичу, военному строителю, выпала удача – разрешили летом уйти в отпуск. Значит, мы можем взять дочку школьницу с собой. Несколько дней решили провести в Москве, остановились у Крутилиных, они отдыхали на даче в любимой Тарусе. Потом, будучи в Москве в командировке, по приглашению Крутилиных я была в Переделкино, где Сергей Андреевич писал книгу о войне в писательском Доме творчества.

Прошли годы, к сожалению, не стало Сергея Андреевича, редко переписывались с Верой Сергеевной. В красивой поздравительной открытке она желала самого лучшего нашей семье в новом 1997 году: «Я тоже вспоминаю Вас каждый раз, когда до нас доходят сообщения из Приморья». Писала о домашних заботах, дочке Верочке, которая готовилась к защите кандидатской

диссертации, вспоминала сына: «Таких вот бабочек (см. на открытке) ловил Костя, когда мы ездили в Приморье...».

В 2001 году Вера Сергеевна сообщала:

«... Живём тихо, скромно. Летом в Тарусе, зимой здесь, в Москве. И всё-таки небольшое «событие» в этом году было. И именно в Тарусе. Там, в провинции, ещё чувствуются какие-то едва заметные «подвижки» в смысле нашего культурного возрождения, желание «собирать камни». И вот в связи с этими настроениями решили в этом году отметить 80-летие Сергея Андреевича. Всё было, как у больших: выставка в краеведческом музее, читательская конференция в библиотеке, возложение цветов... И меня привлекли к этим мероприятиям: попросили что-либо написать для местной газеты. Я часто вспоминаю Вас, нашу поездку на Дальний Восток. Особенно, когда оттуда приходят тревожные вести: то какой-то ураган, то отключили электричество, то бойкотировали выборы и т. п. Думаю, как вы там всё это переживаете? Будет настроение и время – напишите. Всего Вам доброго в Новом году, здоровья, благополучия. Ваша В.С.».

С нулевых годов интерес к книге стал уменьшаться. Нет сегодня таких ярких и смелых писателей, какие были в советское время. Книги прошлых лет актуальны и читаемы, по ним и ныне создают фильмы. Настанет время, когда книга, как прежде, будет лучшим подарком для детей и взрослых; будут вновь создаваться домашние библиотеки и каждый будет гордиться своей коллекцией; будут заполнены читальные залы библиотек школьниками, студентами, специалистами, теми, кто не перестаёт заниматься самообразованием. И в век Интернета книга займёт достойное место в ПРОСВЕЩЕНИИ. Пророчески звучат слова «... и всё повторится сначала» поэта Константина Ваншенкина в стихотворении «Я люблю тебя жизнь».

В 2021 году исполняется 100 лет со Дня рождения Сергея Андреевича Крутилина, награждённого за роман «Липяги. Из записок сельского учителя» Государственной премией РСФСР им Горького.